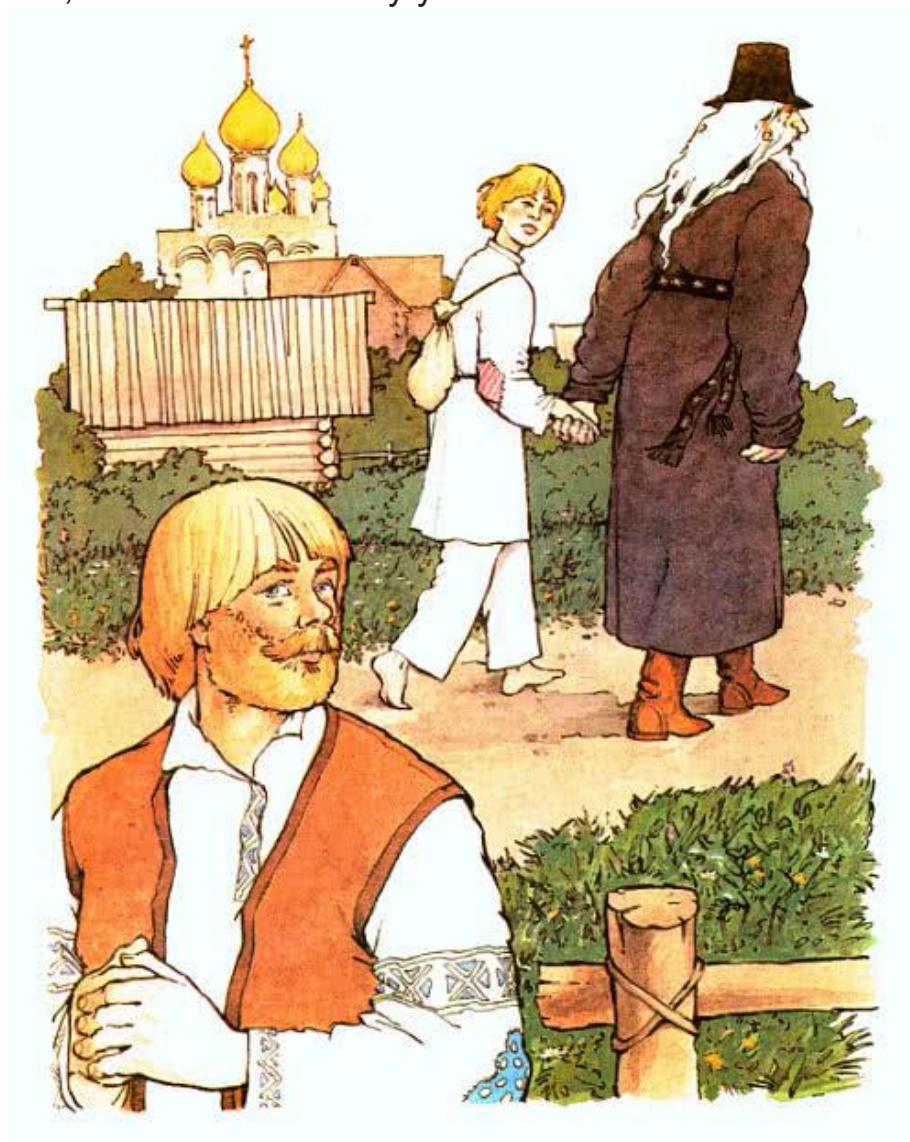

Хитрая наука — русская народная сказка

Хитрая наука - сказка о том, как старик отдал своего сына на ученье к первому встречному, который оказался колдуном. Наказал волшебник прийти за сыном ровно через три года на это же место. А старик и забыл, в какой день сына отдал. Пригорюнился старик с бабкой, но тут является их сын и начинается настоящее волшебство...

Жили себе дед да баба, был у них сын. Старик-то был бедный; хотелось ему отдать сына в науку, чтоб смолodu был родителям своим на утеху, под старость на перемену, а по смерти на помин души; да что станешь делать, коли достатку нет! Водил он его, водил по городам — авось возьмет кто в ученье; нет, никто не взялся учить без денег. Воротился старик домой, поплакал-поплакал с бабою, потужил-погоревал о своей бедности и опять повел сына в город. Только пришли они в город, попадаетея им навстречу человек и спрашивает деда: «Что, старичок, пригорюнился?» — «Как мне не пригорюниться! — сказал дед. — Вот водил-водил сына, никто не берет без денег в науку, а денег нетути!» — «Ну так отдай его мне, — говорит встречный, — я его в три года выучу всем хитростям. А через три года, в этот самый день, в этот самый час, приходи за сыном; да смотри: коли не просрочишь — придешь вовремя да узнаешь своего сына — возьмешь его назад; а коли

нет, так оставаться ему у меня».

Дед так обрадовался, и не спросил: кто такой встречный, где живет и чему учить станет малого? Отдал ему сына и пошел домой. Пришел домой в радости, рассказал обо всем бабе; а встречный-то был колдун.

Вот прошли три года, а старик совсем позабыл, в какой день отдал сына в науку, и не знает, как ему быть. А сын за день до срока прилетел к нему малою птичкою, хлопнулся о завалинку и вошел в избу добрым молодцем, поклонился отцу и говорит: завтра-де сравняется как раз три

года, надо за ним приходить; и рассказал, куда за ним приходить, и как

его узнавать.

«У хозяина моего не я один в науке; есть, — говорит, — еще одиннадцать работников, навсегда при нем остались — оттого, что родители не смогли их признать; и только ты меня не признаешь, так и я останусь при нем двенадцатым. Завтра, как придешь ты за мною, хозяин всех нас двенадцать выпустит белыми голубями — перо в перо, хвост в хвост и голова в голову ровны. Вот ты и смотри: все высоко станут летать, а я нет-нет да возьму повыше всех. Хозяин спросит: узнал ли своего сына? Ты и покажь на того голубя, что повыше всех. После выведет он к тебе двенадцать жеребцов — все одной масти, гривы на одну сторону, и собой ровны; как станешь проходить мимо тех жеребцов, хорошенько примечай: я нет-нет да правой ногою и топну. Хозяин опять спросит: узнал своего сына? Ты смело показывай на меня. После того

выведет к тебе двенадцать добрых молодцев — рост в рост, волос в волос, голос в голос, все на одно лицо и одежей ровны. Как станешь проходить мимо тех молодцев, примечай-ка: на правую щеку ко мне нет-нет да и сядет малая мушка. Хозяин опять-таки спросит: узнал ли своего сына? Ты и покажь на меня».

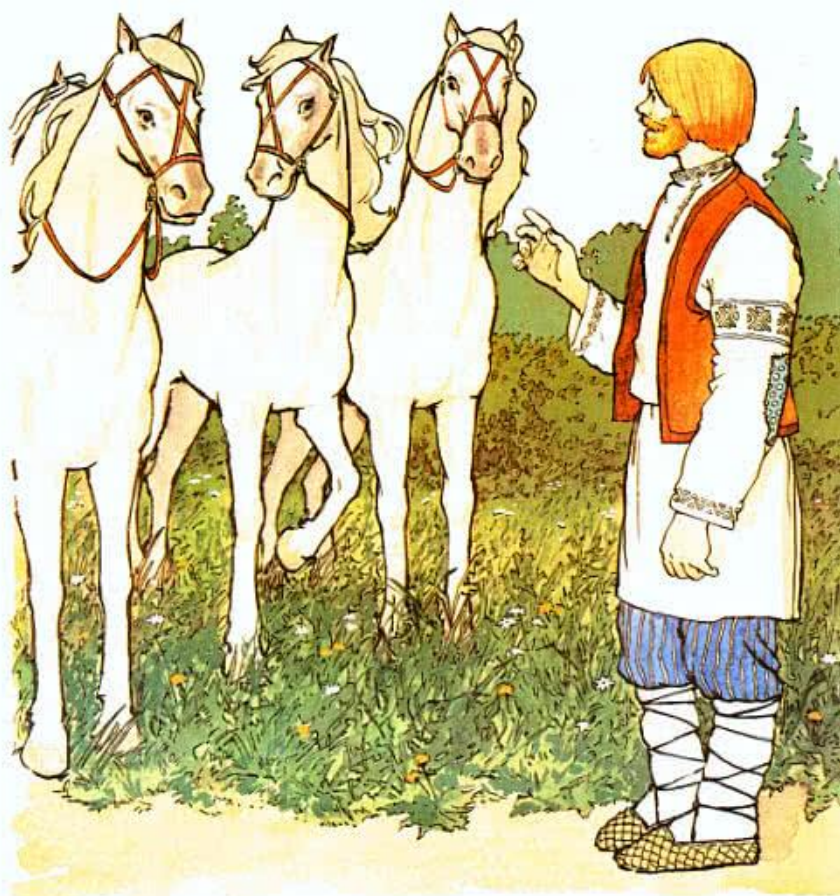
Рассказал все это, распростился с отцом и пошел из дому, хлопнулся о завалинку, сделался птичкою и улетел к хозяину. Поутру дед встал, собрался и пошел за сыном. Приходит к колдуну. «Ну, старик, — говорит колдун, — выучил твоего сына всем хитростям. Только, если не признаешь его, оставаться ему при мне на веки вечные».

После того выпустил он двенадцать белых голубей — перо в перо, хвост в хвост, голова в голову ровны, и говорит: «Узнавай, старик, своего сына!» Как узнавать-то, ишь все ровны! Смотрел-смотрел, да как поднялся один голубь повыше всех, указал на того голубя: «Кажись, это мой!» — «Узнал, узнал, дедушка!» — сказывает колдун.

В другой раз выпустил он двенадцать жеребцов — все как один, и гривы на одну сторону. Стал дед ходить вокруг жеребцов да

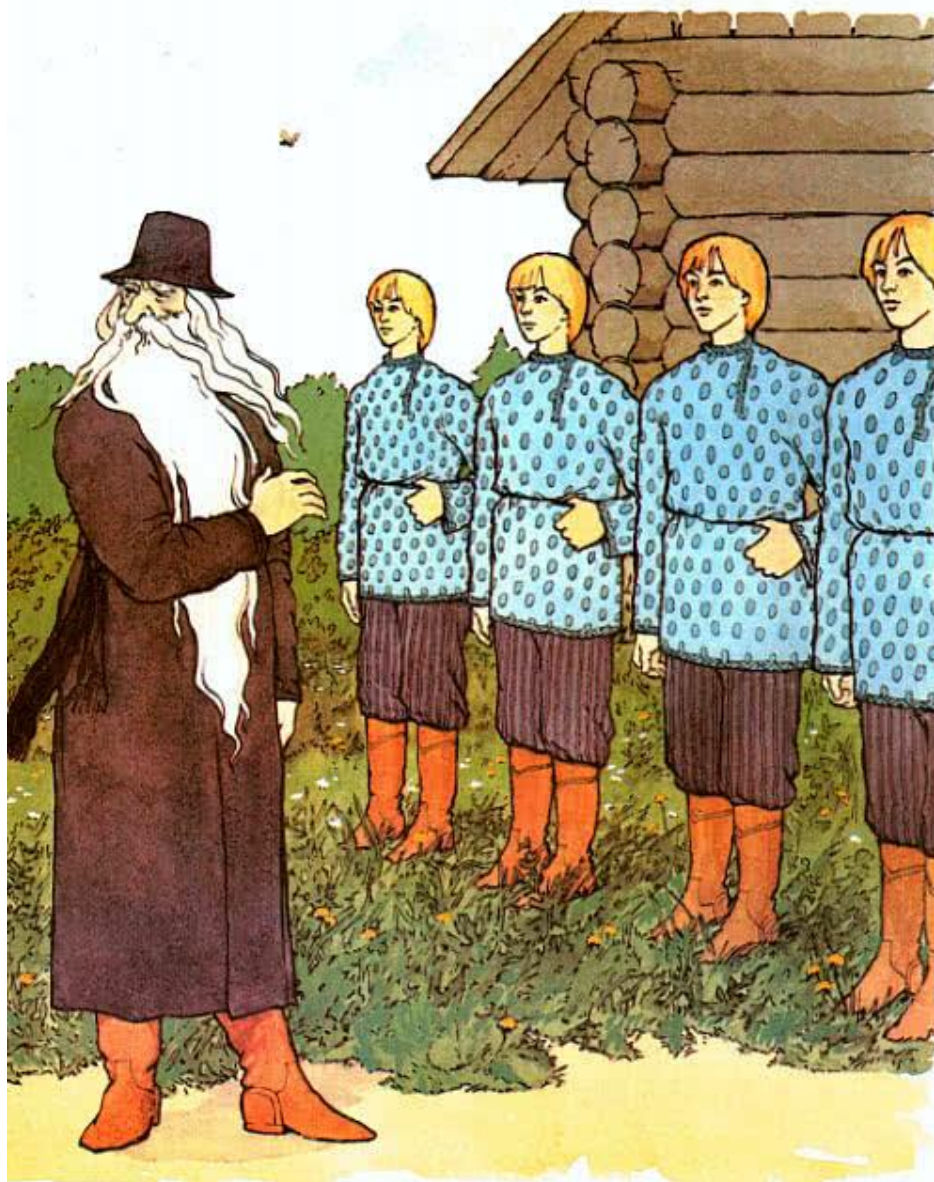
приглядываться, а хозяин спрашивает: «Ну что, дедушка! Узнал своего

сына?»

— «Нет еще, погоди маленько»; да как увидал, что один жеребец топнул правою ногою, сейчас показал на него: «Кажись, это мой!» — «Узнал, узнал, дедушка!» В третий раз вышли двенадцать добрых молодцев — рост в рост, волос в волос, голос в голос, все на одно лицо,

словно одна мать родила.

Дед раз прошел мимо молодцев — ничего не заприметил, в другой прошел — тож ничего, а как проходил в третий раз — увидал у одного молодца на правой щеке муху и говорит: «Кажись, это мой!» — «Узнал, узнал, дедушка!» Вот, делать нечего, отдал колдун старику сына, и пошли они себе домой.

Шли-шли и видят: едет по дороге какой-то барин. «Батюшка, — говорит сын, — я сейчас сделаюсь собачкою; барин станет покупать меня, ты меня-то продай, а ошейника не продавай; не то я к тебе назад не ворочусь!» Сказал так-то да в ту ж минуту ударился оземь и оборотился собачкою. Барин увидал, что старик ведет собачку, зачал ее торговать: не так ему собачка показалась, как ошейник хорош. Барин

дает за нее сто рублей, а дед просит триста; торговались-торговались, и купил барин собачку за двести рублей. Только стал было дед снимать ошейник, — куда! — барин и слышать про то не хочет, упирается. «Я ошейника не продавал, — говорит дед, — я продал одну собачку». А барин: «Нет, врешь! Кто купил собачку, тот купил и ошейник». Дед подумал-подумал (ведь и впрямь без ошейника нельзя купить собаку!) и отдал ее с ошейником. Барин взял и посадил собачку к себе, а дед забрал деньги и пошел домой.

Вот барин едет себе да едет, вдруг — откуда ни возьмись — бежит навстречу заяц. «Что, — думает барин, — али выпустить собачку за зайцем да посмотреть ее прыти?» Только выпустил, смотрит: заяц бежит в одну сторону, собака в другую — и убежала в лес. Ждал-ждал ее барин, не дождался и поехал ни при чем. А собачка оборотилась добрым молодцем. Дед идет дорогою, идет широкою и думает: как домой глаза-то показать, как старухе сказать, куда сына девал? А сын уж нагнал его. «Эх, батюшка! — говорит. — Зачем с ошейником продавал? Ну, не повстречай мы зайца, я б не воротился, так бы и пропал ни за что!»

Воротились они домой и живут себе помаленьку. Много ли, мало ли прошло времени, в одно воскресенье говорит сын отцу: «Батюшка, я обернусь птичкою, понеси меня на базар и продай; только клетки не

продавай, не то домой не ворочусь». Ударился оземь, сделался птичкою; старик посадил ее в клетку и понес продавать.

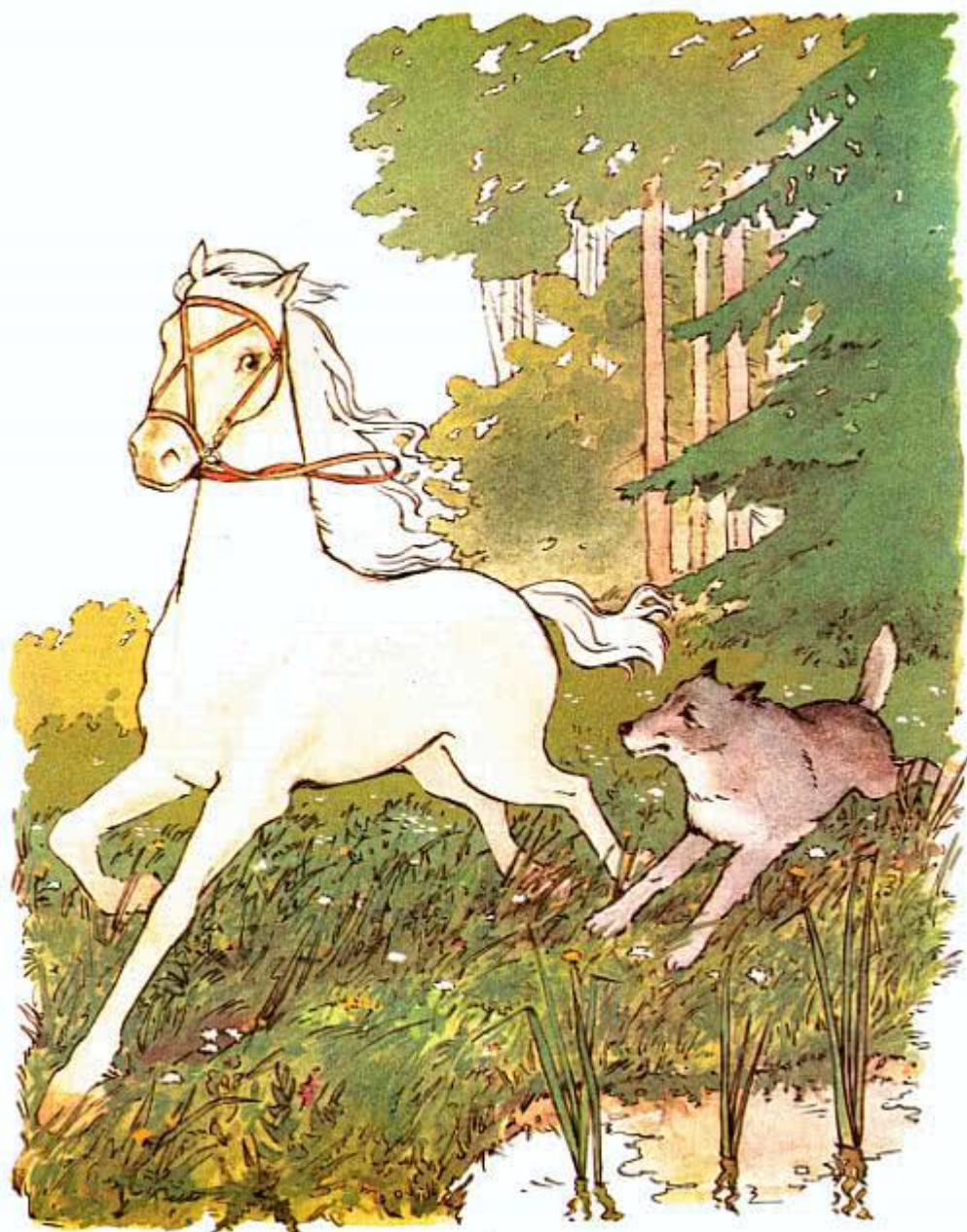
Обступили старика люди, наперебой начали торговать птичку: так она всем показалась! Пришел и колдун, тотчас признал деда и догадался, что у него за птица в клетке сидит. Тот дает дорого, другой дает дорого, а он дороже всех; продал ему старик птичку, а клетки не отдает; колдун туда-сюда, бился с ним, бился, ничего не берет! Взял одну птичку, завернул в платок и понес домой. «Ну, дочка, — говорит дома, — я купил нашего шельмеца!» — «Где же он?» Колдун распахнул платок, а птички давно нет; улетела, сердешная!

Настал опять воскресный день. Говорит сын отцу: «Батюшка! Я обернусь нынче лошадыю; смотри же, лошадь продавай, а уздечки не моги продавать; не то домой не ворочусь». Хлопнулся о сырую землю и сделался лошадыю; повел ее дед на базар продавать. Обступили старика торговые люди, всё барышники: тот дает дорого, другой дает дорого, а колдун дороже всех. Дед продал ему сына, а уздечки не отдает. «Да как же я поведу лошадь-то? — спрашивает колдун. — Дай хоть до двора довести, а там, пожалуй, бери свою узду: мне она не в корысть!» Тут все барышники на деда накинлись: так-де не водится! Провал лошадь — провал и узду. Что с ними поделаешь? Отдал дед

узду.

Колдун привел коня на свой двор, поставил в конюшню, накрепко привязал к кольцу и высоко притянул ему голову; стоит конь на одних задних ногах, передние до земли не хватают. «Ну, дочка, — рассказывает опять колдун, — вот когда купил, так купил нашего шельмеца». — «Где же он?» — «На конюшне стоит». Дочь побежала смотреть; жалко ей стало добра молодца, захотела подлинней отпустить повод, стала распутывать да развязывать, а конь тем временем вырвался и пошел версты отсчитывать. Бросилась дочь к отцу. «Батюшка, — говорит, — прости! Грех меня попутал, конь убежал!»

Колдун хлопнулся о сырую землю, сделался серым волком и пустился в погоню: вот близко, вот нагонит! Конь прибежал к реке, ударился оземь, оборотился ершом и бултых в воду, а волк за ним щукою. Ерш бежал-бежал водою, добрался к плотам, где красные девицы белье моют, перекинулся золотым кольцом и подкатился купеческой дочери под ноги. Купеческая дочь подхватила колечко и спрятала. А колдун сделался по-прежнему человеком. «Отдай, — пристаёт к ней, — мое золотое кольцо». — «Бери!» — говорит девица и бросила кольцо наземь. Как ударилось оно, в ту ж минуту рассыпалось мелкими зернами. Колдун обернулся петухом и бросился клевать; пока клевал — одно зерно

обернулось ястребом, и плохо пришлось петуху: задрал его ястреб! Тем сказке конец!

(Илл. А. Горбарукова)

Научные детские рассказы «Научные истории из жизни зверят»

Как зверята земляничные таблетки получали

Ежик подбежал к лисенку и сказал: «Давай дружить!»

Лисенок хохоча ответил ежику: «А зачем мне с тобой дружить? Твоя дружба будет меня колоть!»

Ежик подумал про себя: «Как же мне с ним подружиться?»

Но вдруг он вспомнил, как сильно любит лисенок душистые ягоды земляники и как ему их не хватает зимой! Можно, конечно, сварить из ягод варенье, да только не было сахара для этого!

И тогда, ежик решился на эксперимент: в самый жаркий день ежик вместе с белочкой высушили ягоды на концах тонких веточек деревьев. И вот, собрались их уже снимать.

Ах! Сушеные ягоды рассыпаются, превращаясь в порошок! Что же делать?

И ежик придумал! Он вместе со своими друзьями аккуратно собрали весь малиновый порошок от ягод и даже равномерно растерли оставшиеся ягоды в такой же мелкий порошок! Разложили равными небольшими порциями земляничный порошок между ароматными листочками мяты, а их, затем, в округлое углубление, которое специально для этого случая в пенечке просверлили жучки-точильщики, и попросили самого сильного в лесу мишку сверху топнуть по листочку!

Ого! А получились вкусные земляничные таблетки!

Наблюдавшая за всем этим мудрая сова объяснила, что так таблетки получились в результате метода прямого прессования! Оказывается, надо только силу давления приложить!

А что же с дружбой между лисенком и ежиком?

Теперь, куда бы ни пошел лисенок, в карманах его одежды всегда есть вкуснейшие земляничные таблетки ... друга ежика!!!

Как лисенок малиновый сироп приготовил

В лесу наступила зима. Все запорошило белым пушистым снегом. Красивые загадочные сугробы возвышались то там, то здесь. Ежик и медвежонок заснули глубоким зимним сном. Лисенок, конечно, не спал. Ему было одному скучно в норке без его друга ежика. Он часто доставал малиновые таблетки из кармана и вспоминал при этом своего друга ежика. Оставалось совсем немного малиновых таблеток, - с грустью понимал лисенок. Но у него были вода и сахар!

- А что, если тогда приготовить малиновый сироп! – пришла идея в голову к лисенку - На него потребуется всего несколько малиновых таблеток!

И вот, гремя кастрюлями, лисенок стал усердно сначала готовить сахарный сироп. Сахар оставили в лесу туристы еще в том году. Наконец, найдется ему достойное применение!

Лисенок растворил в одном литре кипящей воды полкилограмма сахара, ведь в настоящем сахарном сиропе содержание сахара должно быть почти не менее половины от объема! Профильтровал готовый сироп через ткань, немного остудил сироп и добавил в горячий сахарный сироп малиновые таблетки, размешал до полного растворения. Ах, какой ароматный получился малиновый сироп!

- Вот бы ежик сейчас был рядом, и я его угостил бы своим сиропом - подумал лисенок, допивая вторую кружку сиропа. – Обязательно оставлю несколько таблеток до момента, когда проснется мой друг ежик...

Как ежик получил кефир

В лесу наступила долгожданная весна. Ежик пробудился после зимней спячки. Белочка сменила зимнюю шубку на весенний наряд.

Конечно, ежик отведал вкусного ароматного малинового сиропа, ему он очень понравился. Но после весеннего пробуждения ежику так хотелось именно кефира. Да где его взять в лесу сейчас, ведь ему и раньше удавалось его только попить у дачников, да и то тогда, когда те приезжали на свои дачи. И тут он вспомнил про мудрую сову. Может она ему поможет?

- Да, есть у меня такой чудо-гриб. Называется он - кефирный гриб! – гордо отвечала ежику сова. – Из литра молока с помощью одной столовой ложки кефирных грибов можно получить чуть меньше литра кефира! Опускаешь кефирные грибки прямо в банку с молоком и ставишь ее в теплое место на сутки, и, на следующий день получаешь кефир! Этот процесс называется сквашивание молока до кефира! Возьми кефирных грибов, да только не забывай угощать зверят в лесу!

Ежик поблагодарил сову и весело пошел домой с кефирными грибками. -Теперь то я вдоволь напьюсь кефиром!

Прошла неделя, потом еще, и еще. Кефирных грибов стало так много у ежика: ведь при сквашивании они размножаются – увеличиваются в количестве, - что он просто не знал, куда девать столько кефира! Ведь всех, кого мог, он уже угостил в лесу кефиром.

А что если кефирные грибки вынуть из молока и аккуратно высушить, а потом убрать до следующего использования, когда они снова понадобятся?

Ежик попробовал, и точно, получается!

- А я зимой попробую их еще и замораживать, тоже должно получиться! – предложила белочка.

- Друзья, этот процесс называется - «Анабиоз»! – объяснила зверятam сова. - Анабиоз – это временное замедление или прекращение жизненных

процессов под влиянием внешних факторов (условий), в данных случаях – высушивание или замораживание.

Так, зверята узнали не только как получить кефир с помощью кефирных грибков, но и как их сохранить до следующего использования (когда не нужен кефир), не навредив при этом кефирным грибкам.

Как зверята получали «чайный квас»

Наступило лето. В лесу было настолько жарко, что время от времени все зверята теснясь купались в небольшой лесной речке. Как же было здорово и весело!

- Эх, освежающего кваса бы сейчас – с грустью вздохнул лисенок.

- А мы будем делать свой полезный квас! – торжественно сказал ежик. – с помощью чудо-гриба, который называется «Чайный гриб». Он чай в бодрящий газированный квас превращает, только еще и полезный при этом! Так что, мои лесные друзья, приносите мне сегодня банку с вашим любимым сладким чаем и через 1,5-2 недели получите замечательный «чайный квас».

- Ура! – крикнули в один голос зверята и помчались по своим домикам.

В каждую из принесенных банок со сладким чаем ежик положил по чайному грибу.

И вот через полторы недели, в гостях у ежика проходит первая дегустация «чайного кваса».

Белочке, ежику и сове очень понравился приятный, в меру сладковатый «чайный квас» из напитка иван-чая.

Лисенку – освежающий из каркаде.

А медвежонку – из черного чая.

- А я вот не понимаю, откуда в этом «чайном квасе» пузырьки газа берутся? – спросил медвежонок.

Ему ответила сова:

- Чайный гриб – это дружба маленьких живых организмов: дрожжей и бактерий (живые организмы – это и мы с вами, только крупные). Но их дружба настолько сильна, что они друг без друга вообще не могут жить отдельно. Такая сильная дружба называется по-научному «Симбиоз» (Сожительство двух организмов разных видов, приносящее им взаимную пользу)! Сладкий чай для чайного гриба – это еда. В результате жизни

(жизнедеятельности) чайного гриба в сладком чае и выделяются пузырьки газа.

- Понятно! – ответил медвежонок.

- В других странах наш «чайный квас» называется «комбуча»! – продолжала сова.

- Ком-бу-ча – растянуто повторили за ней зверята – как красиво звучит!

За этот вечер зверята сильнее подружились, каждый нашел себе новых друзей, ведь в компании они так долго и дружно обсуждали вкусы напитков и лучше узнали друг друга.

Как зверята пережили трудную зиму с помощью кормовых дрожжей

Все настойчивее наступала осень. Стало холодать все сильнее и сильнее. - На голодный желудок в спячку не уйдешь! Что же делать? – подумал ежик.

А может подружка белочка позаботилась о пропитании лучше, чем он, и поможет ему?!

Ежик спотыкаясь быстро побежал к белочке на край леса.

- Белочка, а сколько грибочков ты успела запастись на зиму? Не одолжишь парочку? – спросил ежик.

- Ой, дружок-ежик, ты же помнишь, наверное, как редко лили дожди в нашем лесу, поэтому грибочков я совсем не запасла впрок, - грустно ответила белочка.

- О ей-ей, что же делать? Ведь скоро придет зима, а еды в лесу не осталось! – сказал ежик – Может спросим совета у мудрой совы?

- Конечно! – с радостью отозвалась белочка.

Вечер. И вот уже втроем в гостях у совы аппетитно причмокивая, лесные жители пили напиток из иван-чая в берестяных кружечках с черничным вареньем.

- Есть на свете и другие грибы! Микроскопические! Неприхотливые! И которые можно выращивать у себя прямо дома, в любое время года! – произнесла сова. – Вы с ними почти уже знакомы.

- Как же их называют? – хором спросили ежик с белочкой.

- Дрожжи! Они бывают разных видов: для приготовления хлеба – хлебопекарные, пива – пивные, а вот для получения кормового белка – еды для нас, используются кормовые дрожжи. Мне их в том году прислал знакомый филин. – отвечала сова.

- А почему мы будем выращивать именно кормовые дрожжи? – спросил ежик.

- Но, например, для выпечки дрожжевого хлеба кроме хлебопекарных дрожжей нужны еще и как минимум мука, сахар и соль. Они разве есть у нас сейчас? – ответила сова.

- Да, и вправду нет. – грустно отвечал ежик.

- А что едят тогда эти кормовые дрожжи? Что нужно для их выращивания? – быстро отозвалась белочка.

- Будем выращивать их прямо в стеклянных банках, которые зверята нашли, когда убирали лес от мусора. А едой им послужит раствор из специально обработанной древесной щепы, которой в лесу полным-полно! – гордо отвечала сова.

- Ура! теперь мы будем сыты! – громко отозвались зверята.

- Да, но ведь нужно еще и как-то отделить (отфильтровать) дрожжи от раствора, в котором они будут расти, разве вы не подумали об этом? – продолжала сова.

- Ой! Точно... – протянуто сказала белочка.

- А я попрошу паука сплести такую паутину, чтобы она задерживала дрожжи, а раствор пропускала! – сказал ежик.

- Ого! А ведь идея! – весело отозвалась сова.

Спустя несколько дней, зверята освоили этот экологически чистый и очень экономичный (бюджетный) вариант получения пищи дома в любое время года. Кормовые дрожжи росли «как на дрожжах», они были очень сытными, и теперь и спячка для ежика, и холодная зима для белочки были совсем не страшны! А еще они угощали кормовыми дрожжами всех желающих в лесу, и при этом обрели новых друзей и приятелей!

автор: Светлана Куличева

Военный в шинели, в фуражке
Идет под январским снегом...
И четкость, и аккуратность, под серым январским небом.
Но плечи немного сутулы,
И выцвела сзади шинель,
И брюки короче немного..
Короче, чем носят теперь.
О люди! В борьбе со временем
Сдаете свои посты...
Мы сильно меняемся внешне,
Но прежние мы внутри.
Мне больно оценивать это,
Мне жалко отчаянья их...
С такой безнадежной надеждой
У времени вырванный миг.

Сказка о пропавших профессиях

Писарева Светлана

Жили были две маленькие девочки – Катя и Лера. Они были сестрами и были очень любопытными. Каждый день они задавали своим маме и папе очень много вопросов, так, что те просто не успевали на них отвечать:

— А зачем?

— А как?

— А где?

— А почему?

И поэтому мама с папой называли их почемучками. И вот однажды маленькие девочки гуляли во дворе и весело играли. Катя достала из кармана конфету, которую захватила с собой из дома, развернула ее, быстро сунула в рот и бросила фантик на землю. Лера, видя, как весело подхватил ветер бумажку и понес ее на дорогу, сделала со своим фантиком то же самое. Девочки весело засмеялись и хотели продолжить свою игру в догонялки, но тут увидели, как какой-то старичок в измазанном фартуке и с метлой в руках поднял брошенные ими фантики и печально покачал головой:

— Разве можно так поступать? – спросил он. Кто же из вас вырастет?

— Я буду принцессой! – сказала Катя

— И я буду принцессой! – подтвердила Лера.

— Каждая девочка мечтает стать принцессой... — ответил старичок. Но какая польза от принцесс? Вы бы лучше подумали, какую профессию вы себе выберете, когда вырастете.

— Профессию? – спросила Катя – а что это такое? Она вкусная? Большая? А почему она так называется?

— Вы не знаете что такое профессия? – удивился старичок. Но вы же уже такие большие! Каждый человек в этом мире приносит пользу другим, делая свою работу. Доктора лечат заболевших людей, водители водят автобусы,

парикмахеры делают людям красивые прически и стригут волосы...

Но старичок не успел договорить – девочки хором перебили его:

— Фиии... это же скучно! Мы будем веселиться и играть, и всем все приказывать!

Старичок снова печально покачал головой и стукнул своей метлой по земле три раза, а потом произнес волшебные слова:

Закрутись весь мир на месте,

Взвейтесь ветры надо мной,

Пусть профессии как звери

Убегут все до одной!

И в этот миг все вокруг стало кружиться вокруг девочек – летали дома, деревья, и даже качели с детской площадки. Катя и Лера от страха закрыли глаза ладошками и прижались друг к другу. Когда все стихло, они открыли глаза и увидели, что все стоит на своих местах, но что-то было не так.

На улице было много мусора, стоял ужасный запах...

— Фууу... — сказала Лера. — Почему тут никто не убирает?!

— Да, — ответила Катя – принцессам тут точно не место!

И девочки решили пойти домой – играть им уже не хотелось. Но дома их ждал неприятный сюрприз – дом был каким-то не таким – он был весь потрескавшийся, некрасивый, словно его давно никто не ремонтировал.

— Мам, а можно нам чего-нибудь вкусенького? – спросила Лера.

— Увы, сказала мама. Вы же знаете, что у нас в городе пропали все профессии. Больше никто не печет сладкие булочки, потому что пекарь совсем разучился печь. И на шоколадной фабрике больше никто не работает – все кондитеры забыли, как они делали шоколадки и конфеты. Да и в магазине больше ничего не купить – там нет больше продавцов, и его закрыли. Люди разучились делать полезные дела, они забыли свои профессии.

— Но неужели мы теперь не сможем ничего купить? – удивилась Катя.

— Не сможем... — грустно вздохнула мама. Ведь чтобы магазин снова заработал, нужен продавец — человек, который будет продавать то, что есть в магазине, брать у покупателей денежку и давать им то, что они хотят, выкладывать товары на прилавок. Да и продавать больше нечего. Раньше у нас был пекарь — он пек вкуснейшие пирожки и булочки, разный хлеб.

— И ходил в белом колпаке и фартуке! — закончила за нее Катя.

— Да, — ответила мама. — но больше он не умеет этого делать — его профессия куда-то пропала. И водитель, который управлял машиной и привозил в магазин продукты, разучился водить машину. Он ничего не может привезти.

Катя и Лера расстроились и пошли гулять — ведь дома было скучно. Город стал совсем другим. Никто не подметал дорожки, на клумбах не росли цветы, на детской площадке были сломанные качели и никто их не чинил.

К больным больше не приезжали доктора. Ведь доктор — это тоже профессия. Именно доктор лечит все болезни — и больное горло, и насморк, и если кто-то поранился. Доктора всегда спешили на помощь к заболевшим, а когда помощь нужна была очень срочно — приезжали на специальной машине, которая так и называлась — «скорая помощь». Девочки все это знали, и помнили, что на той машине еще всегда был нарисован красный крест. Но только сейчас они поняли, что доктор — это нужная и полезная профессия, без которой очень плохо.

По городу больше не ездили автобусы — всем людям приходилось ходить пешком, как бы далеко ни нужно было добираться. Ведь пропала и профессия водителя. Да, это те самые водители, которые каждый день управляют автобусами и возят много людей по городу.

Но самое страшное было то, что пропали и воспитатели в детском садике, и учителя — больше никому было учить детей полезным вещам и грамоте. Ведь учитель — это тоже профессия. Учителя учат детей считать, читать, писать, рассказывают им о том, как устроен наш мир, каким он был раньше, и многое другое. А воспитатели учат самых маленьких простым, но очень нужным вещам — лепить, рисовать, учить стишки, танцевать, и даже просто правильно вести себя и за столом, и на прогулке.

Катя и Лера посмотрели друг на друга и поняли, что они сделали большую глупость и обидели того старичка. Ведь профессии действительно важны и нужны, и каждую профессию нужно уважать.

— А что за профессия – принцесса? – спросила Лера Катю.

— Не знаю... — ответила Катя. — наверное это бесполезная профессия. И зря мы ее выбрали...

— Но как теперь вернуть все обратно? Ведь это из-за нас все люди разучились делать свою работу! – спросила Лера.

— Может, нам просто нужно исправить нашу ошибку? Помнишь, папа с мамой всегда говорили – если ты сделала что-то не так – надо просто попросить прощения и исправить свою ошибку? – ответила Катя

— Да, точно! – согласилась Лера. Бежим скорее! Нам нужно найти того старичка!

Девочки побежали обратно во двор, но старичка там не было. Только горы мусора – ведь мало кто бережет труд дворника, и многие просто бросают мусор на землю.

Катя и Лера увидели, как среди всего этого мусора лежат и их бумажки от конфет. Лера подняла свою бумажку, выбросила ее в мусорное ведро, и сказала:

— А вот я, когда вырасту, стану поваром!

— Почему именно поваром? – спросила Катя, выбрасывая в мусорное ведро и свою бумажку.

— Потому что я хочу готовить вкусненькое для всех!

— Это здорово! – сказала Катя. – А я буду художницей и буду рисовать самые красивые картины, чтобы у каждого в доме было красиво!

И тут случилось чудо. Все вокруг снова закружилось и завертелось, и через минуту все вернулось обратно, как будто ничего и не было.

И девочки взялись за руки, чтобы пойти домой помочь маме готовить и убираться дома. Они больше не хотели быть принцессами, они поняли, что существует много интересных и полезных профессий, и каждый ребенок и взрослый может выбрать себе ту, которая ему понравится больше всего. Но самое важное то, что каждая профессия приносит другим людям пользу!

Мужская профессия

Николай Лисин

В мире сегодня профессий не счесть,
Список обширен их очень.
У молодёжи огромный есть
Выбор профессий рабочих:
Нынче из множества видов труда
Каждый своё найдёт что-то...
Ну а меня привлекала всегда
Чисто мужская работа.

Сферу сегодня найти нелегко
Ту, где одни лишь мужчины:
Женщины строят, стоят у станков,
Женщины водят машины;
Женщины в армии служат давно -
Званья у них и медали...
Лишь среди грузчиков я ни одной
Женщины не наблюдаю!

Грузчиком быть - это каторжный труд,
Это - почётное званье!
В грузчики ведь всех подряд не берут,
К этому нужно призванье.
Спину ломая, ворочать мешки
Могут с утра и до ночи
Только лишь истинные мужики,
Лучшие лишь из рабочих!

Мифам известнейшим всем вопреки,
В грузчиках пьяниц немного:
Пьяному груз поднимать не с руки,
Водка - делам не подмога.
Грузчик сегодня умён, как Сократ,
И работающ, словно лошадь,
Выбрит всегда - хоть сейчас на парад
Прямо на Красную Площадь!

В нашей бригаде закон очень строг:
Всё, что прикажет начальство,

Выполним с энтузиазмом и в срок,
Без перекуров и пьянства.
Сила, выносливость, ловкость у нас
Лучше в разы, чем у прочих.
Грузчики - это гражданский спецназ,
Это элита рабочих!

В том никакого сомнения нет,
Твёрдо уверен я в этом:
Только на грузчиках держится свет,
Держится наша планета!
И, говоря откровенно, горжусь
Я - без зазнайства и спеси -
Тем, что душою всей принадлежу
Самой мужской из профессий!

Сказка про прапорщика

автор: В. Скорнякова

Жил-был прапорщик, сильный, волевой. И как-то раз в его воинской части произошло ЧП. Появился над воинской частью неопознанный летающий объект – вертолёт без опознавательных знаков. Сел вертолёт, поднимая клубы пыли, недалеко от казармы. Выскочило из него какое-то странное существо и юркнуло в склад. Побыло там немножко и обратно вернулось. Взмыл вертолёт в воздух и стал удаляться. Открыли по нему огонь. Но как-то неудачно. Там боеприпасов не оказалось. Тут затвор заклинило. Даже снайпер Сидоров промахнулся – кажется, попал в ворону. В общем ворона упала, а вертолёт улетел.

Пыль ещё не улеглась, как прибежал из склада рядовой Петров. И сообщил, что в складе обнаружен другой неопознанный объект, но не летающий, а агукающий.

Собрал прапорщик всю свою силу воли, автомат на груди поправил и отправился в склад. Смотрит - и вправду, сидит на мешке с капустой инопланетянин и на окружающих агуканьем воздействует. От этого воздействия пёс Акбар хвостом виляет, кот Мурзей на весь склад мурлычет, а Сидоров с Петровым автоматы в сторону отставили, во весь рот улыбаются и тоже агукают.

И понял прапорщик, что вторжение началось, а земные средства противовоздушной и всякой другой обороны слабоваты.

И решил он инопланетянина в соответствующие органы на опознание доставить, чтобы контакт цивилизаций протекал в нужном русле.

Снарядили в город машину. Прапорщик за рулём, Сидоров с Петровым на заднем сидении, инопланетянин там же.

Приехали они в город Энск и прямиком в райотдел милиции. А там дежурный к начальнику их не пускает и чуть ли из дверей не выталкивает. Несите, говорит, справку от врача, без неё не примем. Пришлось в больницу обращаться и снова всё в приёмном покое рассказывать. Переглянулась врачиха с санитаркой, поагукала с инопланетянином и стала его осматривать. А потом строго так спрашивает:

- Иванов Пётр Сергеевич – это кто?
- Это я – отвечает прапорщик.
- А Иванова Екатерина Петровна – это кто?
- Не знаю – отвечает прапорщик.
- Как это не знаете – возмутилась врачиха, - когда в свидетельстве о рождении, написано, что она ваша дочь? И бумажку прапорщику под нос суёт.
- Вы что, папаша, думаете, что если документы в подгузник спрятать, так их не найдут?

Прапорщик оторопел. А тут ещё санитарка раскудаhtалась

- Эх ты, НЛОкнутый, иди скорей за детским питанием, да побольше подгузников купить не забудь! Дитё-то растить надо!

И понял прапорщик, что дальнейший контакт с инопланетянином придётся ему осуществлять самому.

Вернулись они в часть, а все сослуживцы на лекции сидят и заезжего лектора слушают. Лектор всякие всякости про НЛО и контакты с другими цивилизациями рассказывает. И оказывается, что свидетелей этих удивительных событий тысячи, и каждый день к ним всё новые добавляются.

Тут лектору посоветовали к уже имеющимся ещё троих добавить. И результат встречи с иным разумом предъявили. Лектор встречами заинтересовался в первую очередь, так сказать, земными. На это прапорщик резонно заметил, что земные встречи были какими-то незапоминающимися и на такой результат никак не рассчитанные.

Отметил лектор что-то у себя в блокноте, поблагодарил всех за важные сведения и уехал. А волевой прапорщик вместе с Петровым и Сидоровым после короткого совещания решили возле Катерины Петровны круглосуточное дежурство нести, чтобы контакт с иным разумом поддерживать. И заметили, что общаются с ними на языке необычном, но понятным. И польза от этого общения бывает необыкновенной.

Как-то раз находился прапорщик с Катериной Петровной в служебном помещении. Вдруг она встрепелась, Пальчиком в окошко тычет и громко так говорит: «Кака! Кака бум-бум». Глянул прапорщик в окно, а там, вдалеке, перемещаются какие-то неопознанные объекты. Только он к двери направился, она как закричит: «Папа, папа, на!». И на бронежилет показывает. Надел прапорщик бронежилет, подчинённым приказал то же самое сделать и в погоню. Догнали они эти объекты, задержали и опознали. А потом им награды вручили, а прапорщика в звании повысили за поимку преступников с крупной партией наркотиков и оружия.

Много дней прошло. Много было совершено подвигов славных с неперемным, но неприметным участием Катерины Петровны. И стал прапорщик генералом, а его воинскую часть гвардейской сделали.

Русская народная сказка

Солдатская шинель

Ехал барин зимой на тройке по дороге. Шуба на нём хорьковая, шапка соболья, а всё-таки дрожит, мёрзнет. Нагнал барин солдата. Идёт солдат браво, песню поёт. Закричал ему барин:

— Эй, солдат, чего песни поёшь, аль замёрзнуть не боишься?

А солдат ему в ответ:

— Чего мне бояться — у меня ведь шинель.

И стал солдат хвалить свою шинель:

— Когда мне нужно спать, постелю я шинель, и в головах положу шинель, и покроюсь шинелью.

Удивился барин и стал просить солдата продать ему шинель. Вот они за двадцать пять рублей сторговались. Пришел барин домой и говорит жене:

— Какую я вещь-то купил! Мне теперь ни перины, ни подушек, ни одеял не стели: я лягу на шинель, и в головах шинель, и укроюсь шинелью. Вот и спать крепко стану.

Жена стала его бранить:

— Ну как же ты будешь спать?

Стал барин укладываться — никак не идёт: и узко, и коротко, и в головах пусто, и лежать жёстко, и укрыться нечем. Всю ночь промаялся, утром побежал к командиру на солдата жаловаться.

Командир велел позвать солдата:

— Что же ты, брат, обманул барина?

— Никак нет, ваше благородие, — говорит солдат, — мы вот как это делаем.

Взял шинель, расстелил, положил голову на рукав, полою накрылся.

— Куда как хорошо, ваше благородие, в походе на шинели спится.

— Молодец, — говорит командир, — жалую тебя чарочкой. А вы, господин, не обессудьте: кто поработает да устанет — и на шинели спит, а кто ничего не делает — и на перине не уснёт!

Аркадий Гайдар

О Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове

В те дальние-дальние годы, когда только что отгремела по всей стране война, жил да был Мальчиш-Кибальчиш.

В ту пору далеко прогнала Красная Армия белые войска проклятых буржуинов, и тихо стало на тех широких полях, на зеленых лугах, где рожь росла, где гречиха цвела, где среди густых садов да вишневых кустов стоял домишко, в котором жил Мальчиш, по прозвищу Кибальчиш, да отец Мальчиша, да старший брат Мальчиша, а матери у них не было.

Отец работает — сено косит. Брат работает — сено возит. Да и сам Мальчиш то отцу, то брату помогает или просто с другими мальчишами прыгает да балуется.

Хорошо! Не визжат пули, не грохают снаряды, не горят деревни. Не надо от пуль на пол ложиться, не надо от снарядов в погреба прятаться, не надо от пожаров в лес бежать. Нечего буржуинов бояться. Некому в пояс кланяться. Живи и работай — хорошая жизнь!

Вот однажды — дело к вечеру — вышел Мальчиш-Кибальчиш на крыльцо. Смотрит он — небо ясное, ветер теплый, солнце к ночи за Черные Горы садится. И все бы хорошо, да что-то нехорошо. Слышится Мальчишу, будто то ли что-то гремит, то ли что-то стучит. Чудится Мальчишу, будто пахнет ветер не цветами с садов, не медом с лугов, а пахнет ветер то ли дымом с пожаров, то ли порохом с разрывов. Сказал он отцу, а отец усталый пришел.

— Что ты? — говорит он Мальчишу. — Это дальние грозы гремят за Черными Горами. Это пастухи дымят кострами за Синей Рекой, стада пасут да ужин варят. Иди, Мальчиш, и спи спокойно.

Ушел Мальчиш. Лег спать. Но не спится ему — ну, никак не засыпается.

Вдруг слышит он на улице топот, у окошка — стук. Глянул Мальчиш-Кибальчиш в окно, и видит: стоит у окна всадник. Конь — вороной, сабля — светлая, папаха — серая, а звезда — красная.

— Эй, вставайте! — крикнул всадник. — Пришла беда, откуда не ждали. Напал на нас из-за Черных Гор проклятый буржуин. Опять уже свистят пули, опять уже рвутся снаряды. Бьются с буржуинами наши отряды, и мчатся гонцы звать на помощь далекую Красную Армию.

Так сказал эти тревожные слова красноезвездный всадник и умчался прочь. А отец Мальчиша подошел к стене, снял винтовку, закинул сумку и надел патронташ.

— Что ж, — говорит старшему сыну, — я рождь густо сеял — видно, убирать тебе много придется. Что ж, — говорит он Мальчишу, — я жизнь круто прожил, и пожить за меня спокойно, видно, тебе, Мальчиш, придется.

Так сказал он, крепко поцеловал Мальчиша и ушел. А много ему расцеловываться некогда было, потому что теперь уже всем и видно и слышно было, как гудят за лугами взрывы и горят за горами зори от зарева дымных пожаров...

— Ну вот... День проходит, два проходит. Выйдет Мальчиш на крыльцо: нет... не видать Красной Армии. Залезет Мальчиш на крышу.

Весь день с крыши не слезает. Нет, не видать. Лег он к ночи спать. Вдруг слышит он на улице топот, у окошка — стук. Выглянул Мальчиш: стоит у окна тот же всадник. Только конь худой да усталый, только сабля погнутая, темная, только папаха простреленная, звезда разрубленная, а голова повязанная.

— Эй, вставайте! — крикнул всадник. — Было полбеда, а теперь кругом беда. Много буржуинов, да мало наших. В поле пули тучами, по отрядам снаряды тысячами. Эй, вставайте, давайте подмогу!

Встал тогда старший брат, сказал Мальчишу:

— Прощай, Мальчиш... Остаешься ты один... Щи в котле, каравай на столе, вода в ключах, а голова на плечах... Живи, как сумеешь, а меня не дожидайся.

День проходит, два проходит. Сидит Мальчиш у трубы на крыше, и видит Мальчиш, что скачет издалека незнакомый всадник.

Доскакал всадник до Мальчиша, спрыгнул с коня и говорит:

— Дай мне, хороший Мальчиш, воды напиться. Я три дня не пил, три ночи не спал, три коня загнал. Узнала Красная Армия про нашу беду. Затрубили трубачи во все сигнальные трубы. Забили барабанщики во все громкие барабаны. Развернули знаменосцы все боевые знамена. Мчится и скачет на помощь вся Красная Армия. Только бы нам, Мальчиш, до завтрашней ночи продержаться.

Слез Мальчиш с крыши, принес напиться. Напился гонец и поскакал дальше.

Вот приходит вечер, и лег Мальчиш спать. Но не спится Мальчишу — ну, какой тут сон?

Вдруг он слышит на улице шаги, у окошка — шорох. Глянул Мальчиш и видит: стоит у окна все тот же человек. Тот, да не тот: и коня нет — пропал конь, и сабли нет — сломалась сабля, и папахи нет — слетела папаха, да и сам-то стоит — шатается.

— Эй, вставайте! — закричал он в последний раз. — И снаряды есть, да стрелки побиты. И винтовки есть, да бойцов мало. И помощь близка, да силы нету. Эй, вставайте, кто еще остался! Только бы нам ночь простоять да день продержаться.

Глянул Мальчиш-Кибальчиш на улицу: пустая улица. Не хлопают ставни, не скрипят ворота — некому вставать. И отцы ушли, и братья ушли — никого не осталось.

Только видит Мальчиш, что вышел из ворот один старый дед во сто лет. Хотел дед винтовку поднять, да такой он старый, что не поднимет. Хотел дед саблю нацепить, да такой он слабый, что не нацепит. Сел тогда дед на завалинку, опустил голову и заплакал...

— Сел на завалинку старый дед, опустил голову и заплакал.

Больно тогда Мальчишу стало. Выскочил тогда Мальчиш-Кибальчиш на улицу и громко-громко крикнул:

— Эй же, вы, мальчиши, мальчиши-малыши! Или нам, мальчишам, только в палки играть да в скакалки скакать? И отцы ушли, и братья ушли. Или нам, мальчишам, сидеть дожидаться, чтоб буржуины пришли и забрали нас в свое проклятое буржуинство?

Как услышали такие слова мальчиши-малыши, как заорут они на все голоса! Кто в дверь выбегает, кто в окно вылезает, кто через плетень скачет.

Все хотят идти на подмогу. Лишь один Мальчиш-Плохиш захотел идти в буржуинство. Но такой был хитрый этот Плохиш, что никому ничего не сказал, а подтянул штаны и помчался вместе со всеми, как будто бы на подмогу.

Бьются мальчиши от темной ночи до светлой зари.

Лишь один Плохиш не бьется, а все ходит да высматривает, как бы это буржуинам помочь. И видит Плохиш, что лежит за горкой громада ящиков, а спрятаны в тех ящиках черные бомбы, белые снаряды да желтые патроны. «Эге, — подумал Плохиш, — вот это мне и нужно».

А в это время спрашивает Главный Буржуин у своих буржуинов:

— Ну что, буржуины, добились вы победы?

— Нет, Главный Буржуин, — отвечают буржуины, — мы отцов и братьев разбили, и совсем была наша победа, да примчался к ним на подмогу Мальчиш-Кибальчиш, и никак мы с ним все еще не справимся.

Очень удивился и рассердился тогда Главный Буржуин, и закричал он грозным голосом:

— Может ли быть, чтобы не справились с Мальчишем? Ах вы, негодные трусищи-буржуищи! Как это вы не можете разбить такого маловатого? Скачите же скорей и не возвращайтесь без победы.

Вот сидят буржуины и думают: что же это такое им сделать? Вдруг видят: вылезает из-за кустов Мальчиш-Плохиш и прямо к ним.

— Радуйтесь! — кричит он им. — Это все я, Плохиш, сделал. Я дров нарубил, я сена наташил, и зажег я все ящики с черными бомбами, с белыми снарядами да с желтыми патронами. То-то сейчас грохнет!

Обрадовались тогда буржуины, записали поскорее Мальчиша-Плохиша в свое буржуинство и дали ему целую бочку варенья да целую корзину печенья.

Сидит Мальчиш-Плохиш, жрет и радуется.

Вдруг как взорвались зажженные ящики! И так грохнуло, будто бы тысячи громов в одном месте ударили и тысячи молний из одной тучи сверкнули.

— Измена! — крикнул Мальчиш-Кибальчиш.

— Измена! — крикнули все его верные мальчиши.

Но тут из-за дыма и огня налетела буржуинская сила, и схватила, и скрутила она Мальчиша-Кибальчиша.

Заковали Мальчиша в тяжелые цепи. Посадили Мальчиша в каменную башню. И помчались спрашивать: что же с пленным Мальчишем прикажет теперь Главный Буржуин делать?

Долго думал Главный Буржуин, а потом придумал и сказал:

— Мы погубим этого Мальчиша. Но пусть он сначала расскажет нам всю их Военную Тайну. Вы идите, буржуины, и спросите у него:

— Отчего, Мальчиш, бились с Красной Армией Сорок Царей да Сорок Королей, бились, бились, да только сами разбились?

— Отчего, Мальчиш, и все тюрьмы полны, и все каторги забиты, и все жандармы на углах, и все войска на ногах, а нет нам покоя ни в светлый день, ни в темную ночь?

— Отчего, Мальчиш, проклятый Кибальчиш, и в моем Высоком Буржуинстве, и в другом — Равнинном Королевстве, и в третьем — Снежном Царстве, и в четвертом — Знойном Государстве в тот же день в раннюю весну и в тот же день в позднюю осень на разных языках, но те же песни поют, в разных руках, но те же знамена несут, те же речи говорят, то же думают и то же делают?

Вы спросите, буржуины:

— Нет ли, Мальчиш, у Красной Армии военного секрета? Пусть он расскажет секрет.

— Нет ли у наших рабочих чужой помощи? И пусть он расскажет, откуда помощь.

— Нет ли, Мальчиш, тайного хода из вашей страны во все другие страны, по которому как у вас кликнут, так у нас откликаются, как у вас запоют, так у нас подхватывают, что у вас скажут, над тем у нас задумаются?

Ушли буржуины, да скоро назад вернулись:

— Нет, Главный Буржуин, не открыл нам Мальчиш-Кибальчиш Военной Тайны. Рассмеялся он нам в лицо.

— Есть, — говорит он, — и могучий секрет у крепкой Красной Армии. И когда б вы ни напали, не будет вам победы.

— Есть, — говорит, — и неисчислимая помощь, и сколько бы вы в тюрьмы ни кидали, все равно не перекидаете, и не будет вам покоя ни в светлый день, ни в темную ночь.

— Есть, — говорит, — и глубокие тайные ходы. Но сколько бы вы ни искали, все равно не найдете. А и нашли бы, так не завалите, не заложите, не засыплете. А больше я вам, буржуинам, ничего не скажу, а самим вам, проклятым, и ввек не догадаться.

Нахмурился тогда Главный Буржуин и говорит:

— Сделайте же, буржуины, этому скрытному Мальчишу-Кибальчишу самую страшную Муку, какая только есть на свете, и выпытайте от него Военную Тайну, потому что не будет нам ни житья, ни покоя без этой военной Тайны.

Ушли буржуины, а вернулись теперь они не скоро. Идут и головами покачивают.

— Нет, — говорят они, — начальник наш Главный Буржуин. Бледный стоял он, Мальчиш, но гордый, и не сказал он нам Военной Тайны, потому что такое уж у него твердое слово. А когда мы уходили, то опустился он на пол, приложил ухо к тяжелому камню холодного пола, и, ты согласишься ли, о Главный Буржуин, улыбнулся он так, что вздрогнули мы, буржуины, и страшно нам стало, что не услышал ли он, как шагает по тайным ходам наша неминуемая гибель?..

— Что это за страна? — воскликнул тогда удивленный Главный Буржуин. — Что же это такая за непонятная страна, в которой даже такие малыши знают Военную Тайну и так крепко держат свое твердое слово? Торопитесь же, буржуины, и погубите этого гордого Мальчиша. Заряжайте же пушки, вынимайте сабли, раскрывайте наши буржуинские знамена, потому что слышу я, как трубят тревогу наши сигнальщики и машут флагами наши махальщики. Видно, будет у нас сейчас не легкий бой, а тяжелая битва.

И погиб Мальчиш-Кибальчиш...

— Но... видели ли вы, ребята, бурю? Вот так же, как громы, загремели боевые орудия. Так же, как молнии, засверкали огненные взрывы. Так же, как ветры, ворвались конные отряды, и так же, как тучи, пронеслись красные знамена.

Это так наступала Красная Армия.

А видели ли вы проливные грозы в сухое и знойное лето? Вот так же, как ручьи, сбегая с пыльных гор, сливались в бурливые, пенистые потоки, так же при первом грохоте войны забурлили в Горном Буржуинстве восстания, и откликнулись тысячи гневных голосов и из Равнинного Королевства, и из Снежного Царства, и из Знойного Государства.

И в страхе бежал разбитый Главный Буржуин, громко проклиная эту страну с ее удивительным народом, с ее непобедимой армией и с ее неразгаданной Военной Тайной.

А Мальчиша-Кибальчиша схоронили на зеленом бугре у Синей Реки. И поставили над могилой большой красный флаг.

Плывут пароходы — привет Мальчишу!

Пролетают летчики — привет Мальчишу!

Пробегают паровозы — привет Мальчишу!

А пройдут пионеры — салют Мальчишу!

Анатолий Митяев

"Дедушкин орден".

Война была давно, но у дедушки есть военные вещи: ремень с медной пряжкой, полевая сумка и котелок.

Это только говорится, что вещи у дедушки. На самом деле ими завладел внук Игорёк. Ремень пришлось наполовину укоротить, и внук подпоясывается им, когда идёт на улицу. В полевой сумке лежат цветные карандаши. Котелок тоже продолжает службу, начатую на войне: внук отказался есть из тарелки, суп ему наливают в котелок, а кашу накладывают в крышку котелка — как настоящему солдату.

У дедушки есть ещё кое-что с войны. Орден у него есть.

Как-то внук и говорит:

— Дедушка, давай я орден буду носить. Всё равно он лежит в шкатулке бесполезно.

Помолчал дедушка, головой покачал, но согласился. Обрадовался Игорёк. Не ждал такого подарка. На всякий случай спросил:

— А тебе не жалко? Если очень жалко, я отдам.

— Нет, не жалко, — ответил дедушка. — Только вот что я думаю: вдруг спросят на улице, за что тебе орден дали? Ты и не знаешь.

— А за что тебе дали? — спросил внук.

— Расскажу, — сказал дедушка. — Меня ранило в руку. А в это время фашистский танк хотел раздавить мою пушку. Но я выстрелил и подбил его.

— Очень простой рассказ, — сказал Игорёк. — Я всё запомнил.

— Вот и хорошо, — вздохнул дедушка. — Иди гуляй.

Вышел Игорёк на улицу. Тут соседка тётя Оля его спрашивает:

— Это за что же тебе орден дали?

Игорёк отвечает слово в слово:

— Меня ранило в руку. А в это время фашистский танк хотел раздавить мою пушку. Но я выстрелил и подбил его.

— Какой ты герой! — говорит тётя Оля. — Даже раненый стрелял. А в какую руку ранило? В правую или в левую?

— Не знаю, — растерялся Игорёк.

— Ну, это просто узнать, — говорит тётя Оля. — На какой след от пули, ту и ранило. Давай вместе посмотрим.

Ничего на этот раз не ответил Игорёк. Побежал к дедушке — орден отдавать.

Натали Самоний
Маленький генерал

Я серьёзно заявил:
«Малышом быть – надоело,
Генералом быть хочу!
Я ведь взрослый, я же смелый!

Я собак уж не боюсь,
Их рычание – не угроза.
Не страшны мне индюки,
Не пугают больше грозы.

Мне уже почти семь лет!
Я за жизнь наелся манки...»
Засмеялся мой отец:
«Научись крутить портянки!

Очень плох тот генерал,
Кто в солдатах не бывал!»

Татьяна Шапиро
Я в солдатики играю.

Я в солдатики играю.
У меня есть пистолет.
Есть и сабля, есть и танки.
Я большой и мне 5 лет!

Я в солдатики играю.
Это детская игра.
Но я это знаю твердо –
Создан Мир наш для Добра!

Чтоб войну не знали дети!
Чтоб был мирным небосвод.
И остался чтоб игрушкой
Навсегда пехотный взвод.

Яков Аким — Неумейка: Стих

Слыхали?

Сегодня

В подъезде

Восьмом

Ходил почтальон

С необычным

Письмом.

Измятый конверт,

А на нём

По линейке

Написано чётко:

«ВРУЧИТЬ НЕУМЕЙКЕ».

На первый этаж

Письмоносец

Зашёл.

Увидел, как Вову

Сажали

За стол.

Со сказкою

Вове

Вливали бульон.

— Письмо Неумейке! —

Сказал почтальон.

За ложку

Схватился

Испуганный

Вова,

А мама ответила:

— Нету такого!

В квартире
Над ними
Жил мальчик
Андрюшка.
По комнате всей
Раскидал он
Игрушки.

Услышав про адрес,
Смутился
Андрейка:
— Не думайте, дядя,
Что я — Неумейка!

Я, дядя,
Ещё не окончил
Игру.
Вот выстрою
Домик
И всё уберу.

Направилась
Почта
В квартиру направо,
Где только проснулся
Голубчиков Слава

Сестрёнка ему
Надевала
Чулоч,
А Слава скучал
И глядел
В потолок.

Сказал почтальон
— Неплохая семейка!

Не здесь ли живёт
Гражданин Неумейка?

Но Слава,
Услышав
Обидное слово,
Чулок натянул
И воскликнул:
— Да что вы!
Я сам одеваюсь,
Когда захочу,
А это... ну, просто
Сестрёнку учу!

Идёт письмоносец
В другую
Квартиру
И видит на кухне
Такую
Картину:
Тарелки
Помыты
И сложены в груды,
А мама и дочь
Вытирают
посуду.

Сказал почтальон,
Улыбнувшись:
— Беда!
Простите,
Я снова
Попал не туда!

Спустился во двор
Письмоносец

И вскоре
Чуть-чуть не упал
На трёхлетнего
Борю —
Цветы поливал он
Из маленькой лейки.

И здесь
Не нашёл
Почтальон
Неумейки!

Присел почтальон,
Отдохнул
И опять
Отправился в путь —
Неумейку искать.

Письмо

Получателя ищет по свету.
Но что же в письме?
Рассказать по секрету?

Два слова
В конверте
Письма заказного:
«ПОЗОР НЕУМЕЙКЕ!»
Обидных два слова.

И я вас прошу:
Постарайтесь, ребята,
Чтоб это письмо
Не нашло
Адресата!

Женская профессия

Константин Жиряков

На женскую долю хватало забот,
Всё женщина стойко терпела.
И вот оно время карьерных высот,
Как водится, подоспело.

Уже удивляться чему-то смешно,
Закончилась эра экспрессий.
И как-то само собой произошло —
Не стало не женских профессий.

Женщина может стоять у станка,
Быть плотником и сталеваром,
Не хуже промасленного мужика,
Да разве что без перегара.

Главный редактор, верховный судья,
Заслуженный архитектор,
Всемирно известный дизайнер белья,
И даже пожарный инспектор.

И где-то в лесах непролазной тайги
Женщин ступала нога.
Ей покорялись с лёгкой руки
Арктики вечной снега.

А сколько великих женских имён:
Как примы ведущих театров,
Железных политиков разных времён,
И нобелевских лауреатов.

Ну пусть не многих успех венчал,
Я это так, для примера.
Важны ведь профессии врача,
Учителя и инженера.

Давайте гордиться работой своей,
Даже обычною самой.
Но нету на свете работы нужней,
Чем просто кому-то быть мамой.

Шарль Перро

Золушка, или хрустальная туфелька

Жил-был один почтенный и знатный человек. Первая жена его умерла, и он женился во второй раз, да на такой сварливой и высокомерной женщине, какой свет еще не видывал.

У нее были две дочери, очень похожие на свою матушку и лицом, и умом, и характером.

У мужа тоже была дочка, добрая, приветливая, милая — вся в покойную мать. А мать ее была женщина самая красивая и добрая.

И вот новая хозяйка вошла в дом. Тут-то и показала она свой нрав. Все было ей не по вкусу, но больше всего невзлюбила она свою падчерицу. Девушка была так хороша, что мачехины дочери рядом с нею казались еще хуже.

Бедную падчерицу заставляли делать всю самую грязную и тяжелую работу в доме: она чистила котлы и кастрюли, мыла лестницы, убирала комнаты мачехи и обеих барышень — своих сестриц.

Спала она на чердаке, под самой крышей, на колючей соломенной подстилке. А у обеих сестриц были комнаты с паркетными полами цветного дерева, с кроватями, разубранными по последней моде, и с большими зеркалами, в которых можно было увидеть себя с головы до ног.

Бедная девушка молча сносила все обиды и не решалась пожаловаться даже отцу. Мачеха так прибрала его к рукам, что он теперь на все смотрел ее глазами и, наверно, только побранил бы дочку за неблагодарность и непослушание.

Вечером, окончив работу, она забиралась в уголок возле камина и сидела там на ящике с золой. Поэтому сестры, а за ними и все в доме прозвали ее Золушкой.

А все-таки Золушка в своем стареньком платьице, перепачканном золою, была во сто раз милее, чем ее сестрицы, разодетые в бархат и шелк.

И вот как-то раз сын короля той страны устроил большой бал и созвал на него всех знатных людей с женами и дочерьми.

Золушкины сестры тоже получили приглашение на бал. Они очень обрадовались и сейчас же принялись выбирать наряды и придумывать, как бы причесаться, чтобы удивить всех гостей и понравиться принцу.

У бедной Золушки работы и заботы стало еще больше, чем всегда. Ей пришлось гладить сестрам платья, крахмалить их юбки, плоить воротники и оборки.

В доме только и разговору было, что о нарядах.

— Я, — говорила старшая, — надену красное бархатное платье и драгоценный убор, который мне привезли из-за моря.

— А я, — говорила младшая, — надену самое скромное платье, но зато у меня будет накидка, расшитая золотыми цветами, и бриллиантовый пояс, какого нет ни у одной знатной дамы.

Послали за искуснейшей модисткой, чтобы она соорудила им чепчики с двойной оборкой, а мушки купили у самой лучшей мастерицы в городе.

Сестры то и дело подзывали Золушку и спрашивали у нее, какой выбрать гребень, ленту или пряжку. Они знали, что Золушка лучше понимает, что красиво и что некрасиво.

Никто не умел так искусно, как она, приколоть кружева или завить локоны.

— А что, Золушка, хотелось бы тебе поехать на королевский бал? — спрашивали сестры, пока она причесывала их перед зеркалом.

— Ах, что вы, сестрицы! Вы смеетесь надо мной! Разве меня пустят во дворец в этом платье и в этих башмаках!

— Что правда, то правда. Вот была бы умора, если бы такая замарашка явилась на бал!

Другая на месте Золушки причесала бы сестриц как можно хуже. Но Золушка была добра: она причесала их как можно лучше.

За два дня до бала сестрицы от волнения перестали обедать и ужинать. Они ни на минуту не отходили от зеркала и разорвали больше дюжины шнурков, пытаясь потуже затянуть свои талии и сделаться потоньше и постройнее.

И вот наконец долгожданный день настал. Мачеха и сестры уехали.

Золушка долго смотрела им вслед, а когда их карета исчезла за поворотом, она закрыла лицо руками и горько заплакала.

Ее крестная, которая как раз в это время зашла навестить бедную девушку, застала ее в слезах.

— Что с тобой, дитя мое? — спросила она. Но Золушка так горько плакала, что даже не могла ответить.

— Тебе хотелось бы поехать на бал, не правда ли? — спросила крестная.

Она была фея — волшебница — и слышала не только то, что говорят, но и то, что думают.

— Правда, — сказала Золушка, всхлипывая.

— Что ж, будь только умницей, — сказала фея, — а уж я позабочусь о том, чтобы ты могла побывать сегодня во дворце. Сбегай-ка на огород да принеси мне оттуда большую тыкву!

Золушка побежала на огород, выбрала самую большую тыкву и принесла крестной. Ей очень хотелось спросить, каким образом простая тыква поможет ей попасть на королевский бал, но она не решилась.

А фея, не говоря ни слова, разрезала тыкву и вынула из нее всю мякоть. Потом она прикоснулась к ее желтой толстой корке своей волшебной палочкой, и пустая тыква сразу превратилась в прекрасную резную карету, позолоченную от крыши до колес.

Затем фея послала Золушку в кладовую за мышеловкой. В мышеловке оказалось полдюжины живых мышей.

Фея велела Золушке приоткрыть дверцу и выпустить на волю всех мышей по очереди, одну за другой. Едва только мышь выбегала из своей темницы, фея

прикасалась к ней палочкой, и от этого прикосновения обыкновенная серая мышка сейчас же превращалась в серого, мышастого коня.

Не прошло и минуты, как перед Золушкой уже стояла великолепная упряжка из шести статных коней в серебряной сбруе.

Не хватало только кучера.

Заметив, что фея призадумалась, Золушка робко спросила:

— Что, если посмотреть, не попала ли в крысоловку крыса? Может быть, она годится в кучера?

— Твоя правда, — сказала волшебница. — Поди посмотри.

Золушка принесла крысоловку, из которой выглядывали три большие крысы.

Фея выбрала одну из них, самую крупную и усатую, дотронулась до нее своей палочкой, и крыса сейчас же превратилась в толстого кучера с пышными усами, — таким усам позавидовал бы даже главный королевский кучер.

— А теперь, — сказала фея, — ступай в сад. Там за лейкой, на куче песка, ты найдешь шесть ящериц. Принеси-ка их сюда.

Не успела Золушка вытряхнуть ящериц из фартука, как фея превратила их в выездных лакеев, одетых в зеленые ливреи, украшенные золотым галуном.

Все шестеро проворно вскочили на запятки кареты с таким важным видом, словно всю свою жизнь служили выездными лакеями и никогда не были ящерицами...

— Ну вот, — сказала фея, — теперь у тебя есть свой выезд, и ты можешь, не теряя времени, ехать во дворец. Что, довольна ты?

— Очень! — сказала Золушка. — Но разве можно ехать на королевский бал в этом старом, испачканном золой платье?

Фея ничего не ответила. Она только слегка прикоснулась к Золушкиному платью своей волшебной палочкой, и старое платье превратилось в чудесный наряд из серебряной и золотой парчи, весь усыпанный драгоценными камнями.

Последним подарком феи были туфельки из чистейшего хрусталя, какие и не снились ни одной девушке.

Когда Золушка была уже совсем готова, фея усадила ее в карету и строго-настрого приказала возвратиться домой до полуночи.

— Если ты опоздаешь хоть на одну минутку, — сказала она. — твоя карета снова делается тыквой, лошади — мышами, лакеи — ящерицами, а твой пышный наряд опять превратится в старенькое, залатанное платьице.

— Не беспокойтесь, я не опоздаю! — ответила Золушка и, не помня себя от радости, отправилась во дворец.

Реклама

Принц, которому доложили, что на бал приехала прекрасная, но никому не известная принцесса, сам выбежал встречать ее. Он подал ей руку, помог

выйти из кареты и повел в зал, где уже находились король с королевой и придворные.

Все сразу стихло. Скрипки замолкли. И музыканты, и гости невольно загляделись на незнакомую красавицу, которая приехала на бал позже всех.

“Ах, как она хороша!” — говорили шепотом кавалер кавалеру и дама даме.

Даже король, который был очень стар и больше дремал, чем смотрел по сторонам, и тот открыл глаза, поглядел на Золушку и сказал королеве вполголоса, что давно уже не видел такой обворожительной особы.

Придворные дамы были заняты только тем, что рассматривали ее платье и головной убор, чтобы завтра же заказать себе что-нибудь похожее, если только им удастся найти таких же искусных мастеров и такую же прекрасную ткань.

Принц усадил свою гостью на самое почетное место, а чуть только заиграла музыка, подошел к ней и пригласил на танец.

Она танцевала так легко и грациозно, что все залюбовались ею еще больше, чем прежде.

После танцев разносили угощение. Но принц ничего не мог есть — он не сводил глаз со своей дамы. А Золушка в это время разыскала своих сестер, под села к ним и, сказав каждой несколько приятных слов, угостила их апельсинами и лимонами, которые поднес ей сам принц.

Это им очень польстило. Они и не ожидали такого внимания со стороны незнакомой принцессы.

Но вот, беседуя с ними, Золушка вдруг услышала, что дворцовые часы бьют одиннадцать часов и три четверти. Она встала, поклонилась всем и пошла к выходу так быстро, что никто не успел догнать ее.

Вернувшись из дворца, она еще сумела до приезда мачехи и сестер забежать к волшебнице и поблагодарить ее за счастливый вечер.

— Ах, если бы можно было и завтра поехать во дворец! — сказала она. — Принц так просил меня...

И она рассказала крестной обо всем, что было во дворце.

Едва только Золушка переступила порог и надела свой старый передник и деревянные башмаки, как в дверь постучали. Это вернулись с бала мачеха и сестры.

— Долго же вы, сестрицы, гостили нынче во дворце! — сказала Золушка, зевая и потягиваясь, словно только что проснулась.

— Ну, если бы ты была с нами на балу, ты бы тоже не стала торопиться домой, — сказала одна из сестер. — Там была одна принцесса, такая красавица, что и во сне лучше не увидишь! Мы ей, должно быть, очень понравились. Она подсела к нам и даже угостила апельсинами и лимонами.

— А как ее зовут? — спросила Золушка.

— Ну, этого никто не знает... — сказала старшая сестрица.

А младшая прибавила:

— Принц, кажется, готов отдать полжизни, чтобы только узнать, кто она такая. Золушка улыбнулась.

— Неужели эта принцесса и вправду так хороша? — спросила она. — Какие вы счастливые!.. Нельзя ли и мне хоть одним глазком посмотреть на нее? Ах,

сестрица Жавотта, дайте мне на один вечер ваше желтое платье, которое вы носите дома каждый день!

— Этого только не хватало! — сказала Жавотта, пожимая плечами. Дать свое платье такой замарашке, как ты! Кажется, я еще не сошла с ума.

Золушка не ждала другого ответа и нисколько не огорчилась. В самом деле: что бы стала она делать, если бы Жавотта вдруг расщедрилась и вздумала одолжить ей свое платье!

На другой вечер сестры опять отправились во дворец — и Золушка тоже... На этот раз она была еще прекраснее и наряднее, чем накануне.

Принц не отходил от нее ни на минуту. Он был так приветлив, говорил такие приятные вещи, что Золушка забыла обо всем на свете, даже о том, что ей надо уехать вовремя, и спохватилась только тогда, когда часы стали бить полночь.

Она поднялась с места и убежала быстрее лани.

Принц бросился за ней, но ее и след простыл. Только на ступеньке лестницы лежала маленькая хрустальная туфелька. Принц бережно поднял ее и приказал расспросить привратников, не видел ли кто-нибудь из них, куда

уехала прекрасная принцесса. Но никто никакой принцессы не видал. Правда, привратники заметили, что мимо них пробежала какая-то бедно одетая девушка, но она скорее была похожа на нищенку, чем на принцессу.

Тем временем Золушка, задыхаясь от усталости, прибежала домой. У нее не было больше ни кареты, ни лакеев. Ее бальный наряд снова превратился в старенькое, поношенное платье, и от всего ее великолепия только и осталось, что маленькая хрустальная туфелька, точно такая же, как та, которую она потеряла на дворцовой лестнице.

Когда обе сестрицы вернулись домой, Золушка спросила у них, весело ли им было нынче на балу и приезжала ли опять во дворец вчерашняя красавица.

Сестры наперебой стали рассказывать, что принцесса и на этот раз была на балу, но убежала, чуть только часы начали бить двенадцать.

— Она так торопилась, что даже потеряла свой хрустальный башмачок, — сказала старшая сестрица.

— А принц поднял его и до конца бала не выпускал из рук, — сказала младшая.

— Должно быть, он по уши влюблен в эту красавицу, которая теряет на балах башмаки, — добавила мачеха.

И это была правда. Через несколько дней принц приказал объявить во всеуслышание, под звуки труб и фанфар, что девушка, которой придется впору хрустальная туфелька, станет его женой.

Разумеется, сначала туфельку стали мерить принцессам, потом герцогиням, потом придворным дамам, но все было напрасно: она была тесна и герцогиням, и принцессам, и придворным дамам.

Наконец очередь дошла и до сестер Золушки.

Ах, как старались обе сестрицы натянуть маленькую туфельку на свои большие ноги! Но она не лезла им даже на кончики пальцев. Золушка, которая с первого взгляда узнала свою туфельку, улыбаясь, смотрела на эти напрасные попытки.

— А ведь она, кажется, будет впору мне, — сказала Золушка.

Сестрицы так и залились злым смехом. Но придворный кавалер, который примерял туфельку, внимательно посмотрел на Золушку и, заметив, что она очень красива, сказал:

— Я получил приказание от принца примерить туфельку всем девушкам в городе. Позвольте вашу ножку, сударыня!

Он усадил Золушку в кресло и, надев хрустальную туфельку на ее маленькую ножку, сразу увидел, что больше примерять ему не придется: башмачок был точь-в-точь по ножке, а ножка — по башмачку.

Сестры замерли от удивления. Но еще больше удивились они, когда Золушка достала из кармана вторую хрустальную туфельку — совсем такую же, как первая, только на другую ногу — и надела, не говоря ни слова. В эту самую минуту дверь отворилась, и в комнату вошла фея — Золушкина крестная.

Она дотронулась своей волшебной палочкой до бедного платья Золушки, и оно стало еще пышнее и красивее, чем было накануне на балу.

Тут только обе сестрицы поняли, кто была та красавица, которую они видели во дворце. Они кинулись к ногам Золушки, чтобы вымолить себе прощение за все обиды, которые она вытерпела от них. Золушка простила сестер от всего сердца — ведь она была не только хороша собой, но и добра.

Ее отвезли во дворец к молодому принцу, который нашел, что она стала еще прелестнее, чем была прежде.

А через несколько дней сыграли веселую свадьбу.

Родари Джанни

Какого цвета ремесла?

—
Цвет свой особый
У каждого дела.
Вот перед вами
Булочник белый.

Белые волосы,
Брови, ресницы.
Утром встаёт он
Раньше, чем птицы.

Чёрный у топки
Стоит кочегар.
Всеми цветами
Сверкает маляр.

В синей спецовке
Под цвет небосвода
Ходит рабочий
Под сводом завода.

Руки рабочих
В масле и в саже.
Руки богатых
Белее и глаже.

Нежные пальцы,
Светлые ногти.
Нет на них копоти,
Масла и дёгтя.
Знаешь: пускай у них кожа бела,
Очень черны у богатых дела!